

В Е С Т Н И К КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИМ. Н.А. НЕКРАСОВА

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2006 Том 12

СЕРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
«АКМЕОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»

4

Шеф-редактор
Нина Васильевна Кузьмина

Главный редактор
Николай Петрович Фетискин

Редакционная коллегия

А.Г.Асмолов, А.А.Деркач, А.Л.Журавлев,
В.Д.Шадриков, Н.М.Рассадин, И.Г.Асадулина,
А.Г.Кирпичник (первый зам. главного редактора),
В.В.Новиков, А.И.Субетто, В.Г.Асеев, В.А.Зобков,
А.В.Карпов, В.В.Чекмарев, В.И.Назаров,
В.В.Козлов, Г.М. Мануйлов, М.И.Рожков,
В.А.Мазиллов, М.М.Кашапов, А.С.Турчин,
Н.И.Леонов, В.П.Фоминых, Л.М.Попов,
Т.И.Миронова (зам. главного редактора)

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Костромской государственный университет
имени Н.А. Некрасова

СОУЧРЕДИТЕЛЬ:

Международная академия
акмеологических наук

СОДЕРЖАНИЕ

5 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

5 Деркач А.А.

Концептуальные основы развития
профессионала

6 Фёдоров А.Ф.

Продуктивность деятельности воспитателя
пенитенциарного звена в свете
фундаментальной акмеологии

9 Прокошева Е.Д.

Проблема свободы человека в
православной педагогической
антропологии

12 Гущина Е.Н.

Профессионально-психологические
особенности психологов органов
внутренних дел

17 Захарова М.А.

Педагогическая деятельность как условие и
средство развития профессионализма
будущего учителя

22 Шафикова Г.Р.

Развитие нравственности современных
школьников

26 Румянцева З.В.

Сенсорные способности как
художественно-творческий потенциал
личности будущего педагога-музыканта

29 Шутова Н.В.

Музыка как средство психомоторной
коррекции детей с проблемами в развитии

35 ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

35 Бикмухаметова Н.З.

Социокультурная среда - источник
формирования ментальности личности

38 Вострокнутова Т.Ф.

Функционально – психологический статус в
структуре профессионализма
педагогической деятельности

кий менталитет: Психология личности, сознание, социальные представления. М., 1996.

3. Антопольская Т.А. К проблеме становления субкультуры образовательного учреждения. – Курск, 2003.

4. Гефеле О.Ф. Социальная адаптация личности в ситуациях неопределенности – Тверь, 2003.

5. Гуревич А.В. Провозглашаемые ценности в культуре образовательных учреждений. – М., 2003.

6. Пучкова Г.В. Развитие учащихся способности к самопроекции в будущее. – Тольятти, 2003.

7. Чернышев А.С. Дифференциация социальной среды и личностное развитие молодежи. – Курск, 2003.

Т.Ф. Вострокнутова

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проводится теоретический анализ исследований по проблемам функциональных и психических состояний. Вводится понятие функционально-психологического статуса в структуре профессиональной деятельности педагога, которая определяется как совокупность наличных характеристик (физиологических, психофизиологических и психологических), определяющих уровень оптимальной организации жизнедеятельности в целом, и профессиональной деятельности, в частности.

Ключевые слова: функционально-психологический статус, функциональное состояние, психическое состояние, динамическое рассогласование, диагностика функциональных состояний, личностная и профессиональная саморегуляция.

В оценке влияния профессиональной деятельности на психический статус педагога особое значение придается анализу функциональных состояний. В качестве непосредственного следствия педагогической деятельности и обусловленного ею эмоционального состояния, функциональное состояние (и его колебания) определяет основные параметры работоспособности педагога (продуктивность, эффективность, устойчивость и т.п.).

Хорошо известно, что система оценивания успешности деятельности педагога по воспитанию и обучению рассматривает указанные параметры в качестве основных показателей профессиональной адаптации [3, 6, 9, 15, 17]. Отсюда представление об адекватности ответных реакций организма на конкретные воздействия среды, которая обеспечивается функциональным состоянием отдельных систем организма и психики или их функциональной готовностью.

По мнению Н.Д.Левитова [18] психические состояния человека характеризуются единством переживаний и деятельности. Поэтому понимание психических состояний не ограничивается интерпретацией их как сугубо внутренних процессов, окрашенных определенным эмоциональным тоном. Наиболее существенным оказывается проявление их во внешних действиях человека, харак-

теризующих общее протекание деятельности. Близким к такому пониманию выступает представление А.Ц.Пуни [26] о состоянии, как о фоне, на котором развиваются психическая и практическая деятельность человека. Е.П.Ильин [13] подчеркивает взаимообуславливающее влияние внешних и внутренних условий: «во многих случаях именно через деятельность (умственную, сенсорную, физическую) развивается то или иное состояние. Поэтому состояние во многих случаях является продуктом деятельности» [13, с.78].

Оценка функционального состояния (ФС) предполагает не только диагностику актуального состояния, но и прогноз его изменения (определение степени устойчивости-неустойчивости). Однако выбор критериев (показателей) оценки ФС определяется содержательной интерпретацией понятия «функциональное состояние».

Понятие ФС обычно используется для характеристики эффективности жизнедеятельности человека. Подобный аспект предполагает, прежде всего, рассмотрение потенциальных возможностей человека, находящегося в определенном психофизиологическом состоянии, выполнять конкретный вид деятельности. Совокупность психофизиологических ресурсов индивида и внешние условия деятельности определяют его работоспособность [25]. Основой успешности любой про-

фессиональной деятельности (в том числе и педагогической) выступает аэробная способность организма, определяемая по величине максимального потребления кислорода, которая является тонким индикатором функциональных возможностей сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Возможность множественной регистрации психофизиологических показателей (ЭЭГ, ЧСС, ЭМГ и др.) содействовала распространению и признанию понимания функциональных состояний как комплекса физиологических проявлений, сопровождающих различные аспекты человеческой деятельности и поведения. «Функциональное состояние человека понимается как интегральный комплекс наличных характеристик тех функций и качеств человека, которые прямо или косвенно обуславливают выполнение деятельности» [19, с. 136].

Анализ функциональных состояний возможен в разных аспектах (физиологический, психологический); на разных уровнях организации жизнедеятельности (энергетический, активационный, операционный и др.); а также через структурные компоненты деятельности (память, мышление, внимание, организация движений и действий и др.).

Несмотря на отсутствие общепризнанной теории функциональных состояний, можно выделить несколько подходов к описанию и диагностике ФС разного типа. По критерию целевой предназначенности выделяют ФС обеспечения гомеостатического регулирования, энергетики организма (в покое, в активном состоянии, при защитных реакциях), трудовой деятельности (22).

Функциональное состояние педагога предполагает комплекс наличных характеристик тех функций и качеств человека, которые прямо или косвенно обуславливают выполнение профессиональной трудовой деятельности [23], являясь показателями его работоспособности.

В рамках эргономического подхода, оценивающего ФС по результатам трудовой и профессиональной деятельности, выделяют два класса функциональных состояний. Первый – состояние адекватной мобилизации, второй – состояние динамического рассогласования [12].

Состояние адекватной мобилизации педагога является оптимальным или близким оптимальному для данных условий работы. Характерной чертой адекватной мобилизации является ее линейность, то есть наличие прямой зависимости от субъективной трудности выполняемой деятельности. С увеличением трудности выраженность мо-

билизации возрастает, при уменьшении – снижается. Адекватная мобилизация не связана со временем выполнения деятельности и может быть одинаково выражена как в начале, так и в конце ее.

Однако, когда предъявляемые к организму требования находятся на пределе его физиологических возможностей или превышают их, возможен переход состояния адекватной мобилизации в состояние динамического рассогласования. Подобное состояние может возникнуть и при определенных эмоциональных «сбоях» в процессе деятельности чаще всего связанных с недостаточными педагогическими навыками [20].

При состоянии динамического рассогласования уровень выполняемой деятельности не соответствует ожидаемому физиологическому состоянию. Свидетельством этого являются сдвиги вегетативных реакций (расширение сосудов кожи, потоотделение, нарушения мышечного баланса и др.). Данное состояние является важным для оценки деятельности педагога, так как сопровождается нарушениями работоспособности, неверными действиями в разрешении педагогических ситуаций, эмоциональными срывами.

Динамическое рассогласование является более устойчивым состоянием, чем адекватная мобилизация; уменьшение интенсивности нагрузки не сразу приводит к ликвидации этого состояния и появлению адекватной мобилизации. Должно пройти известное время, прежде чем все признаки рассогласования исчезнут [19].

Анализ зависимости реакции от уровня активации по соматическим, психологическим и другим показателям позволил сделать вывод о том, что отношение «способность к осуществлению деятельности – уровень активации» представляет собой инвертированную U-образную функцию [7, с. 310].

Психофизиологический подход к определению ФС опирается на представление о существовании модулирующих систем мозга [5]. Здесь особое значение придается функциональной специализации двух систем – ретикулярной формации ствола мозга (обеспечивающей возбуждение/торможение вышележащих отделов мозга) и лимбической системе (регулирующей эмоциональные состояния). Обе модулирующие системы, связанные с корковыми отделами больших полушарий, образуют функциональную систему, имеющую несколько уровней реагирования (физиологический, поведенческий, психологический). Таким образом, психофизиологический подход рассмат-

ривает ФС как результат взаимодействия модулирующих систем мозга и высших отделов коры больших полушарий, который определяет текущую форму жизненной активности человека [7].

Многообразие проявлений ФС человека определяет диапазон возможных подходов к их диагностике. Традиционно выделяют три типа методов, позволяющих оценить состояние субъекта: физиологические, поведенческие и субъективные [7, 21]. А.Б.Леонова [19] предлагает использовать дихотомическую классификацию, в которой анализируются физиологические и психологические показатели.

Изменения в функционировании различных физиологических систем (сердечно-сосудистой, дыхательной, мышечной, эндокринной, выделительной и др.) доступны объективной регистрации и контролю, и чаще всего рассматриваются в качестве физиологических индикаторов динамики ФС. Методы изучения данных показателей имеют выраженную функционально-физиологическую природу.

К сожалению, проблема квалификации функционального состояния не решается одновременной регистрацией большого числа физиологических показателей. Более того, разнонаправленность наблюдаемых изменений (пропорциональная числу регистрируемых показателей) даже у одного испытуемого делает проблему индивидуальных различий одной из центральных в диагностике функциональных состояний.

Психологические (поведенческие) методы диагностики функциональных состояний (психометрический подход) ориентированы на изучение изменений в протекании основных психических процессов (восприятия, внимания, памяти, мышления, изменения в двигательной и эмоционально-волевой сфере), которые оцениваются с помощью различных психометрических процедур [7, 19]. Психометрический подход основан на оценке успешности (эффективности) выполнения определенного вида деятельности, которая определяется по динамике показателей количества, качества и скорости выполнения задачи.

Поскольку эффективность деятельности зависит от самых разнообразных причин, не имеющих прямого отношения к изменениям функционального состояния, основным психологическим средством диагностики являются короткие тестовые испытания. Большинство авторов рассматривают испытательно-измерительный подход в психо-

метрике функциональных состояний как наиболее адекватный с точки зрения их изменчивости [4, 27].

Возможность использования в диагностике функциональных состояний методов субъективной оценки (специализированных тестов, опросников, методов шкалирования состояний, некоторые полупроективные и проективные методы) является одним из наиболее дискуссионных вопросов [19]. Тем не менее, перечисленные методы активно используются не только в исследовательских целях, но и в реальной практике. Последнее обусловлено ограничениями использования нормативного подхода в оценке функциональных состояний конкретного испытуемого. В этом случае «точкой отсчета» функционального неблагополучия, равно как и решающим критерием оценки выхода из него, выступает самоотчет испытуемого.

Основным фактором, затрудняющим использование интроспективных данных в диагностике функциональных состояний, является отсутствие навыков саморефлексии.

Пытаясь преодолеть данное затруднение, исследователи минимизируют вклад вербального компонента в методе исследования, усиливая его невербальные и проективные составляющие [28]. В этих случаях происходит частичная утрата специальных данных об особенностях формирования состояния в конкретной ситуации, вместо этого исследователь получает как бы «объемное изображение» изучаемого явления. Как отмечает А.Б.Леонова (19), на начальных этапах изучения функциональных состояний подобный результат наиболее полно реализует задачи пилотажных исследований.

Перечисленные направления изучения функциональных состояний имеют дело с различными «предметами» диагностики, относящимися к одному «объекту» – функциональному состоянию, а потому одной из дополнительных задач является решение вопроса о взаимоотношении результатов, полученных разными методами.

Можно указать три методологических подхода к решению данной проблемы. В рамках коррелятивной психофизиологии общая логика интерпретации задается прямым сопоставлением психических явлений с локализуемыми физиологическими явлениями, которые в результате ряда логических допущений выступают физиологическими механизмами психических процессов и состояний [2].

Системное решение психофизиологической

проблемы (частным случаем которой является поставленный выше вопрос) основывается на рассмотрении психического и физиологического в качестве отдельных аспектов единых системных процессов. «Психические процессы, характеризующие организм и поведенческий акт как целое, и нейрофизиологические процессы, протекающие на уровне отдельных элементов, сопоставимы только через информационные системные процессы, т.е. процессы, организующие элементарные механизмы в функциональную систему» [2,с.54].

Наконец, с позиций концепции самоорганизации (синергетический подход) взаимодействие психических и физиологических явлений имеет энерго-информационный характер. «Неравновесность (неустойчивость) связана с нарушением симметрии энерго-информационного взаимодействия и увеличением числа корреляций между элементами системы» [24,с.22].

Таким образом, увеличение частоты коррелирования между информационными (психическими) и энергетическими (физиологическими) показателями выступает свидетельством низкого уровня устойчивости системы. С другой стороны, это является свидетельством актуализации адаптационных механизмов – в виде взаимной координации подсистем и структур целостной системы.

По мнению А.О.Прохорова (24), психические состояния человека являются неравновесными, так как равновесие для биологических систем несовместимо с жизнью. Поэтому относительно равновесными (устойчивыми) состояниями принято называть состояния средней (или оптимальной) психической активности. Все состояния выше или ниже среднего уровня рассматриваются как неравновесные (неустойчивые).

Исследования состояний в энергетической плоскости позволяет рассматривать их с точки зрения динамических изменений. В этом направлении можно выделить этапы изменения состояний, взаимопереходы, изменения в зависимости от внешних и внутренних условий и др.

За состояние нормы могут быть приняты относительно устойчивые состояния (состояния средней или оптимальной, психической активности). Признаками оптимального функционального состояния являются [24]:

- максимальное проявление функции, включенной в выполняемую деятельность. При этом надо учесть, что максимум функции может выражаться не только наибольшими величинами, но

и наименьшими. Исходя из этого, значимыми являются не только сами абсолютные величины того или иного показателя, но и то, что они отражают;

- адекватность реагирования на стимулирующие воздействия, оптимальные по интенсивности;

- инерционность оптимального состояния, затрудняющая, с одной стороны переход на новый режим работы, а с другой – являющаяся механизмом борьбы с помехами, которые сбивают систему с оптимального режима работы;

- длительность сохранения максимального проявления функции: длительное сохранение возможности воспроизводить оптимальный ритм деятельности без признаков его трансформации;

- мобильность функциональной системы – быстрота достижения максимального рабочего уровня и успокоение системы после завершения деятельности;

- стабильность функции на максимальном для нее уровне.

Устойчивые состояния (функциональные, психические, психологические) являются фундаментом адекватного, предсказуемого и взвешенного поведения. И, следовательно, наиболее благоприятно влияют на эффективность и продуктивность профессиональной деятельности

Состояния, связанные с повышенной психической активностью, а также состояния пониженной психической активности, характеризующиеся соответственно более высоким или низким уровнем активности относительно нормы, относятся к неустойчивым состояниям. В целом, все состояния могут быть распределены выше или ниже оптимального состояния [24].

Состояние повышенной психической активности характеризуется переживаниями счастья, восторга, экстаза, тревоги, страха, гнева, ярости, ужаса, паники, восхищения, страсти, ненависти, воодушевления, мобилизации, дистресса, негодования и др.

Состояние средней (оптимальной) психической активности в качестве поведенческих (психологических) коррелятов имеет следующие: спокойствие, симпатия, сострадание, эмпатия, готовность, борьба мотивов, сосредоточенность, озарение (инсайт), заинтересованность, сомнение, удивление, размышление, озадаченность и др.

Состояние пониженной психической активности переживается человеком как подавленность, грусть, печаль, тоска, горе, страдание, усталость, утомление, монотония, скука, протестация, расстроенность, релаксация, кризисное состояние и др.

Основой неустойчивого состояния является дисбаланс между организмом и условиями внешней, предметной и социальной среды, который сопровождается ослаблением адаптационных механизмов субъекта с последующим снижением адекватности поведения (до полной дезорганизации) и снижением общей работоспособности. Причиной возникновения неустойчивых состояний выступают особые ситуации предметной и социальной среды, в которых психофизиологические и социально-психологические механизмы не могут обеспечить адекватное отражение и регуляторную деятельность человека. Возникает психологическая дезадаптация («душевный кризис»), которая проявляется в виде соответствующего неустойчивого психического состояния. Субъект теряет контроль над состоянием, которое по силе переживания или продолжительности превосходит его регуляторные возможности.

Важной особенностью определения субъектом ситуации как трудной, напряженной и угрожающей является для него ее личностный смысл.

Другим фактором, обуславливающим неустойчивость, является противоречие между ведущими мотивами, потребностями, целеполаганиями личности. Эти противоречия, в которых затронуты наиболее значимые, «системообразующие» ценности личности, обуславливающие картину мира и образ жизни, как правило, воспринимаются и переживаются личностью тяжело.

Изменению неустойчивого состояния на устойчивое способствует перестройка значимых смыслов и переоценка личностных ценностей [11, 14, 24].

На основе анализа исследований саморегуляции в психологии [1, 8, 29] можно предположить, что функциональное состояние человека является продуктом взаимодействия двух психологических систем: профессиональной деятельности и деятельности по саморегуляции психофизиологического состояния.

Экспериментальные исследования в области произвольной саморегуляции [8], проведенные в экстремальных (операторы) условиях, позволили выявить ее закономерности и механизмы как деятельности субъекта по управлению своим состоянием. В качестве элементов структуры процесса саморегуляции состояния выделяются все компоненты, характерные для деятельности: объект, мотив, цель, результат, действия и т.д. Специфичность этой деятельности определяется ее объектом (психофизиологическое состояние), совме-

щенностью субъекта и объекта, а также особыми способами и средствами ее осуществления.

Проблема саморегуляции функциональных состояний особенно актуальна для прикладных отраслей психологической науки – психологии труда, психологии спорта, педагогической психологии. В рамках этих направлений ставятся и решаются задачи разработки методов саморегуляции, позволяющих оптимизировать состояние человека с учетом стоящих перед ним профессиональных задач [10, 16, 20].

Проведенный теоретический анализ работ, выполненных в русле исследований функциональных и психических состояний человека, позволяет выделить в качестве самостоятельной единицы рассмотрения функционально-психологический статус педагога. Под последним понимается совокупность наличных характеристик (физиологических, психофизиологических, психологических), определяющих уровень оптимальной организации жизнедеятельности в целом, и профессиональной деятельности, в частности.

Динамический подход к анализу функционально-психологического статуса позволяет выделить его существенные характеристики – подвижность, зависимость от характера взаимодействия внешних (ситуационных) и внутренних (психологических) условий, доступность регуляторным воздействиям. Среди последних особое значение имеют сугубо личностные образования, такие как ведущие мотивы, процессы целеполагания, ценностные ориентации личности.

Признание ведущей роли в личностной саморегуляции указанных психологических образований позволяет рассматривать субъективные методы диагностики психологических свойств личности, как корректный психодиагностический инструмент оценки и прогноза возможностей личностной и профессиональной саморегуляции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М., 1991.
2. Александров Ю.И. Основы системной психофизиологии // Современная психология: Справочное руководство. – М., 1999.
3. Белугин Д.А. Основы личностно-ориентированной педагогики. – М. – Воронеж, 1997.
4. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. – СПб., 1999.
5. Вулдридж Д. Механизмы мозга / Пер. с

англ. – М., 1965.

6. Гинецинский В.И. Основы теоретической педагогики. – СПб., 1992.

7. Данилова Н.Н. Психофизиология. – М., 1999.

8. Дикая Л.Г. Становление нервной системы психической регуляции в экстремальных условиях деятельности // Психические состояния / Под ред. Л.В. Куликовой. – СПб., 2000.

9. Задорожнюк И.В. Широкому читателю о возможностях саморегуляции // Вопросы психологии. 1988. № 2. С. 156-157.

10. Задыкин В.Г., Чернышев А.П. Акмеологические аспекты профессионализма. – М., 1993.

11. Зейгарник Б.В., Холмогорова А.Б., Мазур Е.С. Саморегуляция поведения в норме и патологии // Психологический журнал Т. 10. 1989. № 2. С. 121-133.

12. Зинченко В.П., Мунипов В.М. Основы эргономики. – М., 1979.

13. Ильин Е.П. теория функциональной системы и психологические состояния // Психические состояния / Под ред. Л.В. Куликова. – СПб., 2000.

14. Кабанов М.М. Психотерапия в системе реабилитации психических больных // В кн.: Руководство по психотерапии / Под ред. Рожкова. – Ташкент, 1985.

15. Канн-Калик В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество. – М., 1990.

16. Кузнецова А.С. Методы психологической саморегуляции и психопрофилактика неблагоприятных состояний человека в связи с особенностями профессиональной деятельности: Диссер-

тация... канд. психол. наук. – М., 1992.

17. Кузьмина Н.В. Очерки психологии труда учителя: Психологическая структура деятельности учителя и формирования его личности. – Л., 1967.

18. Левитов Н.Д. Детская и педагогическая психология. – М., 1958.

19. Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. – М., 1984.

20. Маришук В.Л. Методы оценки функциональных состояний и работоспособности // Психические состояния / Под ред. Л.В. Куликова. – СПб., 2000.

21. Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю. Введение в психофизиологию. – М., 1997.

22. Механизмы деятельности мозга / Под ред. Н.П. Бехтеревой. – Л., 1988.

23. Мясисев В.Н. Психические состояния и отношения человека // Психические состояния / Под ред. Л.В. Куликова. – СПб., 2000.

24. Прохоров А.О. Психология неравновесных состояний. – М., 1998.

25. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1990.

26. Пуни А.Ц. Очерки психологии спорта. – М., 1959.

27. Рубинштейн С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии. – М., 1999.

28. Филимоненко Ю.И. Показатели успешной психической саморегуляции // Вестник ЛГУ. Экономика, Философия. Право... 1982. № 23. С. 78-80.

29. Шадриков В.Д. Психология деятельности и способностей человека. – М., 1996.

С.Л. Колосова

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ АГРЕССИИ У ДЕТЕЙ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА ОТ ДОШКОЛЬНОГО К МЛАДШЕМУ ШКОЛЬНОМУ ВОЗРАСТУ

Несмотря на множество публикуемых сегодня материалов с рекомендациями и программами по проведению коррекционной работы с детьми с агрессивным поведением (6 и др.), их по-прежнему нельзя назвать удовлетворительными с точки зрения соответствия общим и специфически возрастным потребностям ребенка и задачам развития его личности.

Сам феномен детской агрессии является исключительно сложным и динамичным, и при этом по настоящее время остается крайне мало изу-

ченным. Это ведет к тому, что его законы нередко подменяются законами агрессии взрослого человека. В результате, в отсутствие глубинного понимания проблематики детской агрессии и динамики агрессивных проявлений у детей, в первую очередь, их мотивационной основы, в т.ч. в период перехода от дошкольного к младшему школьному возрасту – период наиболее интенсивного развития и становления фундаментальных основ личности, на первый план в предлагаемых программах выходит именно поведенческий подход, а основным предметом коррекционного воздей-